

были бы такъ однообразны по своей специальности въ научныхъ занятіяхъ.

Вл. Б.

«Жите і Слово», вістник літератури, історії і фольклору. Редактор. Іван Франко. 1894 року, кн. I.

Въ послѣднее время очень рѣдко приходится отмѣтить появление какой-нибудь выдающейся книги на малорусскомъ языкѣ, и особенно въ области этнографіи. Причина заключается въ томъ, что малорусская литература, пріотившаяся въ Австрійской Галичинѣ, принуждена искать поддержки главнымъ образомъ среди клерикальной униатской публики: свѣтской малорусской интеллигенціи въ Галичинѣ мало. И вотъ, стоитъ появиться какой-нибудь книга или журналъ, въ которыхъ высказано что-нибудь не строго католическое, или даже лично неугодное униатскому митрополиту, какъ въ мигъ издается митрополичья куррента (циркуляр), повелѣвающая духовенству и салому не читать названной книги, и всячески препятствовать ея распространению среди пастыры. Невыносимая вражда глицико-русскихъ партій—украинофильской и москалефильской—заставляетъ обѣ стороны наперерывъ состязаться въ изъяненіи «лояльности правовѣрія», дѣйствовать даже неблаговидными пріемами. Такъ, когда «Товариство імені Шевченка» вздумало назначить засѣданіе одной изъ секцій въ воскресенье, москалефильская пресса поспѣшила обратить внимание митрополита на такое «щечестіе». Не будетъ преувеличеніемъ сказать, что почти вся глицико-русская печать находится въ рабской зависимости отъ униатского митрополита и іезуитовъ. Изъ отраслей науки лучше всего, при такихъ условіяхъ, можетъ развиваться и процвѣтать безвредная филология. Что же касается этнографіи, то развитіе ея совершается въ Галичинѣ съ величайшимъ трудомъ и представляеть рядъ аномалій. Довольно было бы сообщить одинъ лишь фактъ: въ газетѣ «Діло» стало печататься изслѣдованіе Ив. Франка о малорусскихъ колядкахъ,—митрополитъ потребовалъ прекращенія статьи, и его приказаніе было немедленно исполнено редакціей газеты. Еще болѣе поразительнымъ является то обстоятельство, что въ малорусскую христоматію по народной словесности, предназначенну для чтенія въ малорусской львовской гімназіи, не могли войти кобзарскія думы о борбѣ козаковъ съ унієй. Среди такого лихолѣття, Иванъ Франко (известный русской публикѣ, какъ сотрудникъ «Кіевской Старини» и «Wisły») является почти единственнымъ русиномъ, благодаря которому ежегодно издавались въ Галичинѣ истинно научные книги. Теперь, заручившись сотрудничествомъ лучшихъ малорусскихъ научныхъ силъ, Франко предпринялъ изданіе періодического журнала: «Жите і Слово», появление которого мы не можемъ не пріѣтствовать. Содержаніе журнала видно изъ заглавія («вістник літератури, історії і фольклору»), а направление характеризуется слѣдующими словами программы: «Держа себѣ въ сторонѣ отъ всіхъ политическихъ и партійныхъ ссоръ, редакція желаетъ служить интересамъ малорусской литературы и науки, считая эти интересы тождественными съ экономическимъ и интеллектуальнымъ прогрессомъ широкихъ массъ на-

рода, съ развитиемъ среди нихъ свободной современной мысли. Поэтому «Жите і Слово» будетъ заботиться о томъ, чтобы помѣщаемые въ немъ, труды, не въ ущербъ ихъ научному содержанию, были писаны ясно и доступно для обширныхъ круговъ нашей публики».

1-й выпускъ, находящійся предъ нами, производить самое благопріятное впечатліе, какого давно ужъ не приходится испытывать отъ малорусскихъ изданій. Изъ того, что помѣщено въ литературномъ отдѣлѣ, только «Піснія про Роланда», въ переводѣ В. Щурата, имѣть этнографический интересъ. Замѣтимъ кстати, что она—первое звено той цѣпи иностраннныхъ эпическихъ произведеній, которыми Франко рѣшилъ издать въ переводѣ на малорусский языкъ; вскорѣ пойдутъ великорусскія былины и Шахт-наме.—Далѣе, по порядку, читатель находитъ «Матеріали для історії віршівъ українськихъ», собранные и редактированные М. Драгомановымъ. Эти «Матеріали» имѣютъ связь съ тождественными трудаами заслуженного этнографа, печатавшимися въ разное время въ «Кіевской Старинѣ» и въ галицкомъ альманахѣ «Ватра». Старыя малорусскія вирши уже обращали на себя вниманіе изслѣдователей (Житецкій: «Мысли о народныхъ малорусскихъ думахъ»), но масса вопросовъ остается еще непонятной. Въ значительной степени всякая изслѣдованія тормозится уже однимъ тѣмъ, что самого материала обнародовано лишь небольшое количество; съ цѣлью сколько-нибудь устранить это затрудненіе, г. Драгомановъ издастъ неопубликованные еще материалы, собранные имъ. Онъ пускаетъ въ печать варіанты изданныхъ уже виршей, такъ-какъ въ нихъ есть важныя различія, и сопоставленіе наибольшаго количества варіантовъ можетъ указать, каковы были первоначальная вирши и какъ они съ течениемъ времени росли или сокращались. Въ 1-ой книгѣ «Жите і Слово» помѣщено: 1) четыре вирши о Рождествѣ Христовѣ (срв. «Кіевск. Стар.» 1888, I и 1882, XII); одинъ изъ варіантовъ, довольно старый, судя по языку, содержитъ въ себѣ интересную фразу, гдѣ въ числѣ божьихъ наказаній названо «воспріятіе Москвиціны»:

Зане вразі погибнуть,
Московщину воспрімутъ (стр. 44).

2) церковный характеръ носятъ также вирши: «Радість (тирушка) съя-
тихъ» (срв. Головацкій II, 497—501, Чуб. III, 321, 328, 340, 342,
354, 377, 381—383, 426, 430, 484). По мнѣнію Драгоманова, та-
кия вирши и колядки получились изъ постепенныхъ переходовъ Рождес-
твенской драмы: переходить вертесь сперва къ звѣздѣ, потомъ къ вир-
шѣ и колядкѣ.—«Нові напрями въ досымдахъ мітолоgичніхъ» (новыя на-
правленія въ мітолоgическихъ изслѣдованіяхъ) д-ра г. Бигелейзена—статья,
очевидно предназначеннная для молодыхъ этнографовъ въ видѣ руководства: она содержитъ въ себѣ очень толковое, общепонятное изложеніе системъ
разныхъ мітолоgическихъ школъ, начиная отъ древняго аллегоризма, эвге-
меризма и стоического натурализма и кончая самыми новыми вѣяніями.
Статья написана съ полной объективностью, съ такой объективностью,
оторвавшей даже заслонять личные взгляды составителя (кажется, впрочемъ,

что онъ эклектичъ). Подобные скатые очерки, которые позволяютъ начинаящимъ этнографамъ ориентироваться въ обширной литературѣ и привлекаютъ къ дѣлу новые силы, чрезвычайно полезны, и остаетсяожидать, что на русскомъ языке ощущается въ нихъ недостатокъ.—«*До історії галицько-руського селянства:* 1) Бунт аграрний в Ізюмовій Волі в р. 1819, 2) Урицькі «князі» (т. е. солтысы) при кінці XVIII в., 3) «Панщина в селі Мшанці в XVIII в.»—рядъ документовъ, характеризующихъ галицько-русскіе аграрные и общественные отношения за послѣдніе 100 лѣтъ. Такъ-какъ официальные архивы еще закрыты для историковъ, то редакція положила издавать болѣе интересные документы, валяющіеся теперь на церковныхъ чердакахъ, въ крестьянскихъ «скрынкахъ» и т. п., и просить всѣхъ доставлять ей побольше такихъ документовъ. Латинскія бумаги снабжены въ изданіи Франка малорусскимъ переводомъ, къпольскимъ перевода нѣть.—«*Будда i буддизмъ*»—Леона Фера (Féer)—представляетъ собой переводъ изъ «La grande Encyclopédie», 163-го livraison, pp. 575—609. Предисловіе, предпосланное переводу, показываетъ, что редакція задается очень широкими цѣлями и думаетъ перевести цѣлый рядъ статей и изслѣдований, въ которыхъ были бы сдѣланы систематический обзоръ разныхъ религій. Начиная обзоръ съ Индіи, конечно, сдѣлывало бы сперва коснуться ведизма и брахманизма, но дѣло въ томъ, что редакція ждетъ нового изданія книги Bartch'a—Les religions de l'Inde, которое должно вскорѣ появиться.—Въ высшей степени интересны исторические очерки М. Драгоманова: «*Старі хартії вільності*». Одновременно они печатаются авторомъ и на болгарскомъ языке (въ «Български Прегледъ»), но для малорусского изданія сдѣланы нѣкоторыя дополненія. Въ I кн. «Житія і Слова» помѣщено начало труда, «вступні замітки», гдѣ г. Драгомановъ рассматриваетъ вѣчевой, военно-царскій и теократический періодъ жизни государства. Эта часть представляетъ скорѣе популяризацію чужихъ изслѣдований, чѣмъ самостоятельный трудъ, но обнаруживаетъ большую эрудицію автора. Теперь еще трудно сдѣлать надлежащую оцѣнку всего сочиненія, которое обещаетъ быть огромнымъ и изъ которого теперь напечатана только маленькая часть. Мы приведемъ лишь «зміст» (оглавленіе, содержание) первой главы: Свободная и абсолютно-монархическая государства Европы въ XVIII в. Миѣніе относительно древности свободы и новизны деспотизма. Свобода древняя въ Азіи и Европѣ. Древній восточный военно-жреческий деспотизмъ и теократический либерализмъ. (Замѣтимъ, что о Финикии г. Драгомановъ не говорить ничего, хотя кое-что могъ бы найти у Моверса). Свобода и деспотизмъ у классическихъ народовъ. Германская и славянская древняя свобода. Ея шаткость. Свобода въ средніе вѣка. Сходство въ политическомъ строѣ европейскихъ народовъ въ XIV в. Несходство въ немъ, начиная съ XV—XVI в. Ростъ абсолютизма въ большей части государствъ континентальныхъ; сохраненіе и развитіе свободы въ Англіи, Нидерландахъ, Швейцаріи и въ колоніяхъ съевропо-американскихъ. Великая французская революція и введеніе конституціи въ западно-европейскихъ государствахъ. Разница между древними свободными государствами и новыми—конституціонными. Значеніе науки о древнихъ

свободныхъ порядкахъ (демократизмъ).—Относясь съ полнымъ уваженiemъ къ труду почтенаго профессора, мы не можемъ все-таки умолчать о нѣкоторыхъ нежелательныхъ его приемахъ. Такъ, г. Драгомановъ считаетъ ненужнымъ цитировать какая бы то ни было готовыя обработки материа-ловъ, сдѣланными учеными до него, и всегда ссылается только на сырье материалы, на первоисточники. Читатель, незнакомый съ современнымъ положениемъ ориенталистики, долженъ подумать, что *всъ* данные, какая сообщаетъ г. Др.-въ, установлены имъ самимъ впервые. Между тѣмъ, не говоря уже объ обширныхъ, специальныхъ изслѣдованиихъ, мы даже въ небольшой книжѣ Ад. Франка (*Le droit chez les anciens peuples de l'Orient*) видимъ уже многое изъ того, о чмъ теперь пишетъ г. Драгомановъ. Особенно же становится ощущительнымъ отсутствіе указаний на литературу предмета тогда, когда почтенный авторъ касается Греціи (напр., въ вопросѣ объ аристократической тенденції въ Гомеровомъ эпосѣ). Что касается языка г. Драгоманова, то этотъ языкъ, блестящій въ стилистическомъ отношеніи, страдаетъ въ отношеніи лексическомъ; авторъ любить заимствовать научные термины изъ русскаго языка (галичане, наоборотъ, любятъ полонизмы), но въ этомъ, въ сущности, очень раціональному стремлению впадаетъ въ крайности: сыплетъ руссизмами даже тамъ, гдѣ они неумѣсты; онъ употребляетъ, напр., слова: «животне» (животное, по-мал. «животина», «звірна» и др.), «мопшенинъ» и т. п.—Курьезная, характерная *переписка* покойнаго Федыковича (буковинскаго малорусскаго поэта, повѣсти которого перевѣодилъ на русскій языкъ г. Златовратскаго) имѣть интересъ только для украинофиловъ, и потому мы о ней говорить не будемъ.—Больше интереса для русскихъ представляется слѣдующая статья А. Колесы: «*Сліди впливу* (вліяння) *В. Жуковського* въ поезіяхъ *Б. Заліскаго*». Здѣсь доказано, что нѣсколько quasi-оригинальныхъ произведеній Заліскаго—чуть-ли не буквальный переводъ романтическихъ передѣлокъ Жуковскаго, и что польские романтики знакомились съ западно-европейскимъ литературнымъ движениемъ не только непосредственно, но и при помощи русской поэзіи, и что, наконецъ, Жуковскому слѣдуетъ отвести извѣстное мѣсто въ истории польской литературы. Все это тѣмъ болѣе замѣчательно, что сами польские романтики откращивались отъ знакомства съ русской литературой, и Заліскій заявлялъ: «W gzezech moskiewskich wiecznymъ chce zostaæ nieukiemъ... Любопытно однако отмѣтить, какъ мало знакомы славяне, въ томъ числѣ русские галичане, съ русской литературой: даже для г. Колесы Жуковскій представляетъ нѣкоторымъ образомъ Америку, обѣ открытия которой онъ съ радостью сообщаетъ читателямъ.—Отдѣльно *Із старих рукописій* обещаетъ быть чрезвычайно интереснымъ, такъ-какъ редакторъ *Житя і Слова* съ особенною любовью занимается изученiemъ старинной русской литературы. Въ 1 кн. *«Житя і Слова*» этого отдѣлья заполнены *«Сказаниемъ о царю Соломонѣ*, како закопа обѣи во единой дельвѣ тмами темъ тисяцами тисяцъ»; легенда эта не встрѣчается ни у Тихонравова, ни у Пыпина-Костомарова, ни у Порфириева, ни у Веселовскаго. Рукопись, по которой напечатана легенда, датирована 1732-мъ годомъ, происхожденія червоно-русскаго и со-

держитъ еще много другихъ интересныхъ апокрифовъ, которые будуть обнародованы въ сдѣлующей книжѣ «Ж. і Сл.»; изданный текстъ сказания снабженъ объясненіями и краткимъ изслѣдованіемъ г. Франка. Можетъ быть, для него не безинтересно будетъ узнать, что слово «дѣльва», которое онъ считаетъ болгарскимъ (въ связи съ этимъ онъ готовъ даже построить извѣстную гипотезу), есть чисто-арабское и употребляется также въ другихъ мусульманскихъ языкахъ.—Рубрика «Із народних уст»—содержитъ иѣрскій интересныхъ малорусскихъ пѣсенъ и, что важнѣе, народныхъ легендъ: «Про початок і конецъ съвіту» и «Відки (откуда) вилася жаба». Въ интересахъ фонетики весь народный материалъ записанъ и напечатанъ сербскимъ правописаніемъ, приспособленнымъ къ малорусскому языку. Ив. Франко, давая комментарій къ этимъ преданіямъ, ссылается на рѣдкую книжку Почаевскаго издания: «Басни талмудовы отъ самихъ жидовъ узнатныя» и обѣщаетъ подробно описать эту книжечку, какъ вовсе еще неизвѣстную. Мы можемъ сказать, что въ Румянцевскомъ музѣѣ называемая книга находится еще съ 1872 года (см. «Отчетъ Моск. Публ. Муз. за 1870—72 г., стр. 60).—Отдѣлъ «Сучасні діячі (современ. дѣятели) слов'янської науки і літератури» содержитъ на первый разъ біографію М. П. Драгоманова (съ портретомъ). Въ близайшихъ книгахъ журнала будутъ помѣщены біографіи и портреты Тихонравова, Бодянскаго, Буслаева и др.—Переходимъ, наконецъ, къ послѣдней рубрикѣ: «Критика і бібліографія». Здѣсь помѣщенъ отзывъ г. Драгоманова о иѣкоторыхъ научныхъ работахъ проф. Сумцова, а также обзоръ «Wiss» за всѣ годы, съ указаниемъ того, что имѣть наиболѣе значенія для этнографіи малорусской. Подобный обзоръ будетъ сдѣланъ и по отношенію къ другимъ этнографическимъ журналамъ, славянскимъ и неславянскимъ.

Какъ видимъ, новый журналъ аттестуетъ себя первой книгой очень хорошо: просто отрадно остановиться на этомъ симпатичномъ изданіи посль той массы слабыхъ, безцѣнныхъ или тенденціозныхъ элукубрацій, какія являла намъ галицкая наука сплошь да рядомъ (за извѣстными, конечно, исключеніями). Надѣяться нужно, что сдѣлующій книги «Житія і Слова» не уступятъ первой: имя редактора, И. Франка человѣка талантливаго, дѣятельного и вѣдомоѣму не только ученаго, но и всесторонне образованаго, служить тому ручательствомъ.

А. Крымский.

Словарь росийсько-український. Том перший. А.—К. Зібрали і впорядкували М. Уманець і Спілка. Додаток до «Зорі» 1893 року. Львів. 1893. Стр. XII + 327.

До настоящаго времени мы имѣли только одинъ русско-малорусскій словарь: «Опытъ русско-украинскаго словаря» М. Левченко (Кіевъ 1874),—словарчикъ крохотный и совершеенно ненаучный. Къ началу нынѣшняго года вышелъ въ свѣтъ первый томъ нового словаря, составленаго г. Уманцемъ при участіі многочисленныхъ сотрудниковъ. Этотъ трудъ также не можетъ быть названъ вполнѣ удовлетворительнымъ, но во всякомъ случаѣ онъ ужъ имѣть громадное значеніе для малорусской филологии. Въ